

УДК 930(470.41)'17/18'
EDN SCSQRG

Практика земельных отчуждений у служилых мурз в конце XVII в.: по материалам актов

Д. А. Мустафина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The practice of the land expropriation from the service-minded Murzas in the late XVIIth century: based on the materials of the acts

D. A. Mustafina,

*Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена анализу практики отчуждения – мены – в среде служилых мурз в конце XVII в. Исследование основано на группе неопубликованных актовых материалов из фондов Государственного архива Республики Татарстан – прежде всего на выписях из отказных книг, челобитных, грамотах-распоряжениях, наказной памяти. Цель работы: выявить социально-экономические стратегии и правовые механизмы, которыми руководствовалась татарская элита при распоряжении своей земельной собственностью. В работе применяются методы источниковедческого анализа, позволяющие затронуть влияние государственной политики на характер сделки, на притязания русских помещиков на объект сделки. Земельные акты XVII в. являются ценным источником, свидетельствующим о социально-правовом статусе служилых мурз, их адаптации и интеграции к реалиям конца XVII – начала XVIII в.

Abstract

This article is devoted to give an analysis of the practice of alienation – men – in the milieu of servants murzes at the end of the XVIIth century. This study is based on a group of unpublished actor's materials from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan – primarily on the extracts from the books of renunciation, petitions, charters-orders, and instructions. The purpose of this work is to identify the socio-economic strategies and legal mechanisms that guided the Tatar elite in managing their land property. This work employs the methods of source analysis to explore the impact of the government policies on the nature of the transaction and the claims of the Russian landowners to the object of the transaction. Land deeds from the XVIIth century are a valuable source of information about the socio-legal status of the service-minded murzas, their adaptation, and integration into the realities of the late XVIIth and early XVIIIth centuries.

Ключевые слова

Служилые мурзы, мена, отчуждение земель, князя Урекеевы, акты XVII – начала XVIII в., Свяжский Богородице-Успенский монастырь, социально-экономическая история.

Keywords

Service murzes, exchange, land alienation, the Urekeev princes, acts of the XVIIth and early XVIIIth centuries, the Sviyazhsky Uspensky Monastery, socio-economic history.

В 191 фонде «Архивная коллекция «Столбцы XVI – начала XVIII в.» Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ) отложились рукописи, отражающие непредвиденные последствия отчуждения служилыми мурзами Девлезеревыми-Урекеевыми (Уракеевыми/Уракаевыми) права собственности на наследственное недвижимое имущество – землю в д. Клянчино (называвшейся также Урекеевым починком) Свяжского уезда. К анализу в данной статье привлечены семь актов (три подлинника и четыре списка конца XVII в.), составленные в период с сентября 1696 по 1701 г. Если исходить из последовательности их создания, то самыми ранними являются два делопроизводственных документа: владенные выписи на земли в трети названного селения. Адресатом обоих правоподтверждающих актов является архимандрит Свяжского Успенско-Богородицкого монастыря Семион «с братьею», адресантом – Свяжская приказная изба и приказ Казанского дворца, соответственно. Обе выписи являются подлинниками: выполнены на столбцах, имеют дьячьи скрепы, приписки подъячих на обороте, написаны на голландской бумаге XVII в. У первой выписи из отказных книг Ивана Бурдина, скрепленной дьяком Семеном Васильевым и выданной не ранее 14 сентября 1696 г., утрачено начало, сохранился след от печати¹. Выпись из перечневого списка думного дворянина И. М. Аничкова «с товарищи» 1647-1651 гг. и отказных книг 1696 г., скрепленная дьяком Федором Микулиным², была изготовлена не ранее 13 октября 1696 г.³ Обе выписи были выданы монастырю для удостоверения права владения землями в д. Клянчино, приобретенные путем мены, т. е. скрытой купли-продажи, у новокрещена Федора Иванова сына Артемьева.

Еще два делопроизводственных документа распорядительного характера, вышедших из приказа Казанского дворца в марте и апреле 1697 г. адресованы думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову⁴. В первой грамоте речь идет об отмежевании монастырских обменных земель⁵, во второй – об отложении розыска в связи с предъявлением Богданом Никитиным сыном Юдиным и Василием Гордеевым сыном Есиповым прав на выменянные архимандритом угодья до приезда упомянутых помещиков со службы⁶. Обе грамоты являются списками конца XVII в., в чем убеждают характер графики, столбцовая форма оформления, водяные знаки и фразы, указывающие на характер рукописей: «Подлинная великого государя грамота подана в Чебоксарех думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову июля в 9 день»⁷, «У подлинной великого государя грамоты назади пишет дьяк Макар Полянский»⁸, а также тот факт, что С. Б. Ловчиков с июля 1700 г. или даже с 1699 г. находился в Азове.

В числе делопроизводственных документов последней разновидности присутствует список наказной памяти, составленный не ранее 14 августа 1701 г. от имени свияжского воеводы стольника Д. А. Бестужево и дьяка В. Титова

без указания конкретного исполнителя, при этом оставлено место для вписки имени сына боярского, или приказного служащего. В ней изложено поручение организовать жатву, хранение и охрану сжатого хлеба и скошенного сена на обменянной монастырской земле, повторно расследовать правомерность притязаний помещиков на эти земли (произвести доезд) и составить чертеж оспоренным угодьям, приобретенным монастырем у новокрещена⁹.

Частно-публичные документы представлены двумя просительными актами. В поданной не ранее января 1697 г. подлинной челобитной служилые мурзы Урекеевы и вдова Уразая Янбахтина сына Урекеева – Зеркея Кобякова дочь просили провести расследование с целью доказательства отсутствия юридических прав на их обменянную землю в д. Клянчино помещиков Б. Н. Юдина и В. Г. Есипова¹⁰. В прошении архимандрита Свяжского Богородице-Успенского монастыря Симеона «с братьею», составленном не позднее 14 августа 1701 г. и отложившемся в виде списка начала XVIII в., речь идет о повторном расследовании принадлежности той же земли, право на которую было признано за вдовой помещика И. И. Болтина Авдотьей по ее совместно с М. А. Аничковым челобитной и последующими доездом и досмотром свияженина Петра Дубинина¹¹.

Следует отметить, что уцелевшая совокупность рукописей наводит на мысль о том, что мы имеем дело не с разрозненными единицами, а материалами судного дела. Актом, инициировавшим судебное разбирательство, явно стала челобитная помещиков Б. Н. Юдина и В. Г. Есипова, оспоривших принадлежность земли в д. Клянчино служилым мурзам и законность совершения сделки и передачи этих угодий в вотчину монастырю.

В целом рассматриваемые акты позволяют представить, с одной стороны, величину имущественного обеспечения членов одного рода служилых мурз к концу XVII в., особенности отчуждения ими земли, характер «мены» и порядок юридического оформления выменянной земли за приобретателем. С другой стороны, расширяют представления о способах умножения владений Свяжским Успенским монастырем, о социальных противоречиях между ним и помещиками, об отношении царского правительства к различным категориям землевладельцев, особенностях разрешения конфликтных ситуаций. Из источников следует, что служилые мурзы – потомки мурз Урекеевых, выходцев из Касимовского уезда – прибегли к отчуждению своей земли посредством «мены», проведенной в два этапа в течение 18 дней (меновые записи не выявлены). 13 июля 1696 г. они передали «по свойству» свои 69 четвертей¹² земли, лес, луга и другие угодья в д. Клянчино новокрещену Федору Артемьеву в обмен на одну четверть его земли в д. Утяшках. Переход владельческих прав состоялся 23 июля 1696 г., когда мена была зафиксирована в приказе Казанского дворца, а не в Поместном или Разрядном приказах¹³, как это производилось в случаях мены между служилыми других регионов. Из этого следует, что функции указанного территориального ведомства распространялись на разрешение и регистрацию правопреемства в сфере землеустройства в Понизовье. В соответствии с требованиями к процедуре государственной регистрации земель за контрагентами сделки, служащие Приказа провели проверку владельческих прав и размеров меновых владений по писцовым материалам, результаты сверки отразили в выписке

о землях и челобитчиках из упомянутых правоустанавливающих книг, как того требовали законодательные нормы. Дьяк резолюцией (пометой) предписал отправить распоряжение свияжскому воеводе о проведении допроса меновщиков и совершении отказа, т. е. фактической передаче объекта сделки новокрещену Ф. Артемьеву во владение. Однако надобность в этом тотчас отпала, ибо 29 июля новокрещен передал свое выменьянное поместье в вотчину Свияжскому Успенскому монастырю в обмен то ли на одну четверть, то ли на один четверик земли (в источниках фигурируют разные площади), расположенной к тому же «по конец поль» д. Красная Горка. Тем самым новокрещен-свояк, т. е. муж сестры жены (свояченицы), выступил посредником в купле-продаже между монастырем и служилыми мурзами. 30 июля 1696 г. в упомянутом Приказе обменные поместные земли записали за религиозной общиной, вотчинную четверть земли – за служилым новокрещеном. Стало быть, нормы Соборного Уложения, допускавшие мену поместий на вотчины и наоборот, применялись на практике¹⁴.

Служащие приказа Казанского дворца выполнили все процедурные требования и, согласно помете дьяка Михаила Уланова на выписке, в Свияжск была послана грамота, адресованная стольнику и воеводе князю Михаилу Шаховскому и дьяку Семену Васильеву. Названным представителям местной администрации следовало выяснить правомерность и добровольность сделки, допросив новокрещена и архимандрита, произвести фактическую передачу земли в собственность и документально зафиксировать этот факт в отказных книгах. 10 сентября 1696 г. в соответствии с пометой на выписке подьячий Свияжской приказной избы Иван Бурдин составил отказные книги, в которых и было отражено право собственности монастыря. В первой декаде октября 1696 г. книги были получены в Москве. 13 октября 1696 г. последовало обращение архимандрита Симеона «с братьею» с челобитной о выдаче «владенной» выписи с перечневого списка писцов думного дворянина И. М. Аничкова «с товарищи» 1647/48-1650/51-го гг. и отказных книг «впредь для владения». Запрошенный документ, скрепленный дьяком приказа Казанского дворца Федором Микулиным, был выдан архимандриту «с братьею».

Как видим, сделка, хотя и заключалась письменно, еще не являлась юридическим оформлением перехода права собственности. Нотариальное закрепление владения осуществлялось после допроса сторон, проверки права собственности служащими приказа Казанского дворца, выдачи названным центральным ведомством местной власти разрешения на проведение процедуры отказа, фиксации передачи земельной собственности в отказных книгах на месте и высылки составленных книг в Приказ. Выдававшимся на руки крепостным актом, удостоверяющим право владения выменьянной землей, считалась выпись из отказных книг.

Заметим, что Соборное уложение 1649 г. разрешало проведение различных операций с землей между новокрещенами и русскими помещиками¹⁵. Но запрещало подобное между князьями, мурзами, татарами и русскими помещиками, опасаясь опустошения владений и разорения служилых татар¹⁶. Поэтому не удивительно, что служилые мусульмане часто прибегали к посредничеству служилых родственников-новокрещен при продаже своей земли. Очевидно, участвовавшие случаи посредничества новокрещен в земельных сделках вынудили

правительство ввести запрет на продажу, мену и сдачу в найм поместий и вотчин служилых мурз и татар новокрещенam¹⁷.

Между тем материальное положение служилых мурз и татар, их служебная готовность ухудшались вследствие дробления и мельчания земельных держаний, гибели и вынужденного оттока населения в годы восстаний 1615-1616 гг., сокращения или отсутствия рабочих рук у хозяйствующих субъектов¹⁸. По подсчету Е. И. Чернышева, в 1646 г. у 72,3 % служилых татар, размещенных в Казанском уезде, не было крестьян и бобылей¹⁹. Активная внешняя политика, стремление к религиозной унификации населения²⁰ также не способствовали улучшению хозяйственно-экономической и социально-демографической ситуации и в Среднем Поволжье, и в стране в целом. Более того, обусловили учащение операций с поместными владениями нерусской части служилых.

Каким было материальное положение мурз Урекеевых к концу XVII в., однозначно определить невозможно. В опубликованном тексте писцовой и межевой книги Свияжского уезда 1565-1567 гг. информация о д. Клянчине и починке Урекеев отсутствует, но упомянут «изменник» Девлизер татарин²¹. В перечневой книге 1646-1652 гг. за мурзами Янбахтой, Кулбарисом Урекеевыми и Ишмяком Бибарсовым в селе Макулове зафиксировано по 12 четвертей без малого доброй земли, включая «лишнюю», по 112 копен сена, 5 крестьянских двора (у Кулбариса и Ишмяка имелось по два крестьянских двора, у Янбахты – один двор), людей – 9 человек. В деревне Малой Тлянчине за всеми указанными мурзами было записано по 23 четверти в поле и 165 копен и в общей сложности 8 крестьянских дворов, людей – 21 человек.

В бывшем починке Урекеев, ставшем деревней, «по обе стороны речки Ерклы» за тремя братьями было зарегистрировано 216 четвертей земли и 795 копен сена, 15 жилых и 3 пустых крестьянских, 2 бобыльских двора, людей – 41 человек (за Янбахтой записано 7 жилых и 1 пустой крестьянский двор и 1 бобыльский, людей – 20 человек, за Кулбарисом – 1 бобыльский двор, 2 крестьянских пустых и 4 жилых двора, людей – 9 человек, за Ишмяком – 4 крестьянских двора, людей – 12 человек)²². Из рассматриваемых актов следует, что к концу XVII в. в д. Клянчино, т. е. Малая Тлянчино²³, площадь пашенных угодий не изменилась.

В трех населенных пунктах за мурзами было 4 помещиковых двора, 28 жилых и 3 пустых крестьянских двора, 2 бобыльских двора, людей – 71 человек пашни – почти 319 четвертей, сена – 1 626 копен. Кроме того, в д. Атиково, Белая Волошка то ж, при р. Белой Волошке и деревне (бывшей пустоши) с аналогичным названием Атиково, Белая Волошка то ж, при р. Киксаре за Ишкейком Бибарсовым был записан двор помещиков, двор крестьянский, 29 четвертей пашни и 325 копен сена²⁴.

Необходимо отметить, что анализируемые акты содержат сведения, отражающие пять колен рода: 1. Девлезер – 2. Урекей – 3.1. Байбахта, 3.2. Янбахта (сыновья 3.2.1. Ураз, жена Зеркейка Кобыкова дочь и 3.2.2. Кадряк, у Кадряка сыновья 3.2.2.1. Нуркай и 3.2.2.2. Сулейман), 3.3. Бибарис (его сыновья – 3.3.1. Ишмяк и 3.3.2. Ишкей), 3.4. Кулбарис (его сыновья 3.4.1. Богдан и 3.4.2. Ураз). Надо полагать, что эта информация будет востребована при составлении поколенной росписи рода князей Урекеевых.

В апреле 1684 г. поместные земли Кулбариса в д. Клянчино в тех же размерах и его земли в других селениях, всего 142,5 четверти были оформлены за сыновьями самого мурзы – Богданом и Уразаем. В это число вошли угодья, унаследованные Кулбарисом Урекеевым сыном и его племянником Уразаем Янбахтиным сыном после смерти Ишмяка Урекеева в 1658/1559 г. Закрепление земель за ними состоялось «по даче» в 1673 г. Тогда же земли умершего Янбахты Урекеева были разделены между его сыном Уразаем и внуками Нуркаем и Сулейманом Кадряковыми детьми²⁵.

Как видим, потомки Урекея не избежали измельчения поместий и испытывали потребность в рабочих руках. Вполне вероятно, на их решение о продаже части своей земли повлияли и указы 1680-1681 гг. В сентябре 1697 г. подьячий Иван Бурдин, оформляя передачу поместий мурз «с санными покосы и со всеми угодья, и с усадебною и с примерною землею» в вотчину архимандриту Семиону «с братьею», отметил в отказных книгах на той меновой земле восемь пустых усадебных мест²⁶. Следовательно, селение было заброшено давно.

Между тем при разборе 1679 г. в рейтары записывали тех, кто имел 23 двора и меньше²⁷. Стало быть, не имевшую возможности купить коня и необходимое вооружение беднейшую и малоимущую часть служилых неминуемо ожидала участь быть записанными в полки нового строя. Для многих служилых поместья перестали оправдывать свое предназначение, из источника благосостояния превратились в бремя, отягощенное службой. Те, кто не мог служить, но владел поместьем (отставники, недоросли, вдовы), должны были поставлять даточных людей. Потребность в служилых в качестве социальной опоры к концу XVII в. сходилась на «нет», подавляющее большинство этой социальной страты было представлено уже служилыми «по прибору», известная часть влилась в состав российского дворянства, определенная часть отдала жизнь за Россию, начался процесс формирования «нового» дворянства. Кого-то сложная социально-экономическая ситуация вынуждала уклоняться или убегать со службы: находиться в «нетех». По сведениям, приведенным Т. А. Лаптевой, из полка Ю. А. Долгорукого, состоявшего из служилых Казанского края, бежали с поля боя 55 человек, пойманные были наказаны кнутом на козлах, а двое свияжских служилых татар, подговаривавших однопольчан к побегу, повешены²⁸.

Рассматриваемый случай мены или скрытой продажи земли представляется интересным не только своей двухступенчатостью и отражением порядка юридического оформления права собственности, но и фактом перехода поместной земли служилых мурз в вотчину монастырю. Мурзы Урекеевы явно хотели освободиться от земель, обрабатывать которых было некому, а монастырь был не прочь расширить свои владения. Притом, что царское правительство с 1551 г. придерживалось курса на ограничение роста владений Церкви²⁹. Хотя в целом этот курс трудно назвать последовательным и неизменным. Укрепляющуюся самодержавную власть не очень устраивало исключительное положение Церкви. Имевшая особый статус в Монгольской империи и Джучиевом Улусе и не подчинявшаяся царю, она превратилась к XVI в. во влиятельную политическую и экономическую организацию, владеющую на праве корпоративной собственности значительными земельными угодьями. К тому же предоставленные ей различные привилегии, в частности податные, лишали казну потенциально возможных

доходов. Однако время решительных действий против церкви при Иване IV еще не наступило. Правительство продолжало испытывать потребность в идейно-политическом обосновании церковью своих устремлений к политическому верховенству в пост-ордынском мире. С другой стороны, оно было заинтересовано в сохранении фонда поместных и вотчинных земель, «чтоб в службе убытка не было, и земля бы из службы не выходила». Но при этом рассматривало церковь в качестве инструмента воздействия на широкие слои населения, особенно востребованного в новоприсоединенном Поволжье, где шло формирование социальной опоры царской власти. С другой стороны, государство придерживалось курса на сокращение количества ружных монастырей и в этом отношении Успенский монастырь не стал исключением, да и непростая социально-политическая ситуация в указанном регионе стала одним из факторов, обусловивших коррекцию курса на ограничение роста владений духовенства³⁰. Казалось бы, были перекрыты все легальные источники умножения владений духовенства, но власти закрывали глаза на скрытую куплю-продажу земель, находившихся во владении нерусской части служилых людей.

Между тем нотариальное закрепление в приказе права владения и фактическая передача земли одному из контрагентов сделки не означали неизменность состоявшегося закрепления за приобретателем обменного владения. В кругу землевладельцев последней трети XVII в. факт отчуждения собственности явно воспринимался не только как проявление материального ослабления и оскудения, но и как утрата человеком прежнего социального статуса, и рождало желание воспользоваться ситуацией для упрочения собственного положения. Именно подобной попыткой расширить свои владения представляется обращение в приказ Казанского дворца, составленное не позднее января 1697 г. Тимофеем Киреевым от имени помещиков Б. Юдина и В. Есипова с заявлением о незаконности сделки. Апеллируя к отдельным книгам Ивана Киреева 1612/13 г., перечневой книге И. М. Аничкова 1647-1652 гг., отдельным книгам «письма и меры» Данила Иванова сына Зубова 1646 г. и другим материалам описания они уверяли, что земли, ставшие объектом мены, являются собственностью Ивана Ивановича Болтина, к которому перешли после смерти прежнего владельца князя Аккыча Тугушева. Челобитчики же являлись наследниками упомянутого помещика. Дело в том, что после кончины И. И. Болтина, из его жеребья были выделены доли – «прожитки» вдове Авдотье и дочери Аграфене. Дочь вышла замуж за Б. Н. Юдина, который оформил прожиток за собой, а Авдотья свой прожиток «сдала» своему сыну от первого брака В. Г. Есипову, пасынку И. И. Болтина. Правопреемники просили «взять к Москве» служилых мурз, включая вдову Зеркею, и отказщика Ивана Гладкова, а объект мены отписать в казну («взять на государя»).

Ожидания помещиков не оправдались: челобитье было велено отставить с очень интересным обоснованием: «помесные земли на нас великого государя отписывать нашего великого государя указу в Уложение и в Новоуказных статьях, и в писцовом наказе, и в деле, и в челобитье их Богданове и Васильеве об отписке помесных земель не написано»³¹.

Неудача первой попытки помещиков не остановила. В марте 1697 г. они подали вторую челобитную. В которой обратили внимание властей

на то, что внуки служилого мурзы Урекея Девлезерева при очередном писцовом описании 1646-1650 гг. якобы скрыли информацию, записанную писцами Н. В. Борисовым и Д. А. Кикиным в книгах 1565-1567 гг. Их логика сводилась к тому, что Урекеевы обменяли самовольно присвоенные земли, ибо согласно сведениям XVI в. за ними было записано 9,5 четвертей земли в починке Урекееве и 200 копен на Моховом болоте, а в XVII в. мурзы обменяли 69 четвертей и 495 копен сена в д. Малой Клянчине. Помещики спекулировали тем, что селений, называвшихся «Клянчино», было три: д. Клянчино, ставшее селом (Куралеево, Богородское) при р. Курале³², Урекеев починок, расположенный на противоположном берегу р. Курали, позже именовавшийся д. Малое Клянчино – особое поместье Урекея мурзы Девлезерева, и еще один починок Урекеев при р. Ерклы (Ерыкля/Ерыкла).

В ответной челобитной служилые мурзы, доказывая безосновательность информации, изложенной помещиками в своем обращении в приказ Казанского дворца, привели ряд аргументов. Парируя утверждение помещиков о том, что ставшие объектом спора земли записали в перечневой список как свои угодья лишь деды служилых мурз – Байбахта, Янбахта, Бибарис и Кулбарис Урекеевы-Девлезерева, мурзы подчеркнули, что никакой подтасовки фактов не было, ибо владения Урекеевых детей были внесены в перечневой список уполномоченными на это государственными агентами – писцами И. М. Аничковым «с товарищи». Что эти угодья были зарегистрированы обособленно от владений И. Болтина, отдельной дачей, и что никаких претензий и споров с И. Болтиным до подачи челобитной Юдиным и Есиповым не было. Что сохранились дворовые места крестьян мурз Урекеевых, переселившихся на другие земли с территории, оказавшейся ныне объектом спора, что часть крестьян еще здравствует и может дать показания в случае привлечения к расспросу. Что отдельные, если б это имело место, зафиксировали бы факт принадлежности угодий И. Болтину, дабы исключить возможность возникновения спорной ситуации в будущем. Наконец, отметили, что в выписи из отдельных книг Д. Зубова 1646 г., выданной на имя И. Болтина и предъявленной Б. Юдиным в 1686/87 г. писцу стольнику Гаврилу Суворову и подъячему Кузьме Байсалтанову, владения тестя подателя выписи были локализованы лишь по одной стороне названной реки. Служилые мурзы и вдова обратили внимание и на несходство сведений, приведенных во ввозной грамоте с информацией, записанной в отдельных книгах, и попросили не принимать во внимание ввозную, представленную истцами-помещиками. Им удалось выяснить, что эта грамота была сфабрикована в приказной избе стараниями Авдотьи Родионовой дочери, жены И. И. Болтина. Просьба служилых мурз и вдовы Зеркеи сводилась к трем пунктам. Во-первых, провести расследование, обратившись в том числе и к местным жителям, описать земли меновщиков в трети д. Клянчино и сделать чертеж или планы их земельных участков. Во-вторых, выслать казанскому воеводе Михаилу Григорьевичу Нарышкину «с товарищи» грамоту, чтобы он поручил проведение розыска авторитетному дворянину и прикрепил к нему в помощь подъячего из числа местных. В-третьих, отправить связскому воеводе распоряжение о выдаче им, мурзам, послушной грамоты, дабы подтвердить их права на имеющиеся населенные владения,

которые еще сохранялись за ними³³. Стало быть, угроза оттока феодально-зависимого населения с их земель была вполне реальной.

В 1701 г. вдова Авдотья и Максим Александров сын Аничков³⁴ подали очередную челобитную о досмотре выменянных монастырем земель. Несмотря на выдачу архимандриту крепостного документа – выписи из отказных книг, жалобщики самовольно посеяли хлеб и скосили сено на купленной монастырем земле. В доезде свияженина П. Добрынина, организованном по челобитной указанных вдовы и М. А. Аничкова, была приведена недостоверная информация. Будто описанные спорные луга располагались по р. Куреле, хотя фактически в той местности реки не было, а бил ключ.

Выявленные источники не позволяют определить исход спора, так как в ответ на прошение Б. Юдина и В. Есипова произведение розыска о принадлежности земель в трети деревни Клянчино по царской грамоте было отложено до приезда челобитчиков со службы.

Тем не менее, проведенный краткий анализ выявленных актов позволяет прийти к выводу о том, что заключение служилыми мурзами двухступенчатой сделки было продиктовано не стремлением к концентрации своих владений в одном месте. Скорее эти сделки носили вынужденный характер, связанный с экономическими трудностями и результатом скрытого влияния социально-правовых условий и введенных в начале 1680-х гг. законодательных норм. Стремление к умножению и концентрации своих владений в гораздо большей степени было характерно другому контрагенту сделки – Свияжскому Успенье-Богородицкому монастырю, а также инициаторам земельного спора помещикам Б. Н. Юдину и В. Г. Есипову, что является одной из побудительных причин мобилизации земельной собственности служилых мурз. Для представителей нерусского служилого сословия из числа бывшей знати мена, с одной стороны, была стратегией выживания, с другой стороны, ускорителем процесса закрепления их социально-экономической трансформации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 364, л. 457-469.
2. Служил в приказе Казанского дворца в 1693-1695/96 гг. (см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М., 1975. – С. 330-331).
3. ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 363, л. 7-12.
4. В середине 90-х гг. XVI в. думный дворянин (с 1683 г., стряпчий с 1658 г., стольник с 1677 г.) С. Б. Ловчиков был направлен в Поволжье для сыска. Известно, что в 1683 г. был в «товарищах» воевод боярина князя А. И. Голицына и окольничего князя Н. И. Приимкова-Ростовского в Астрахани, в ноябре-декабре 1686 г. сопровождал в качестве пристава царя Имеретии и Кахетии Арчила II Вахтанговича (1647-1713) от Астрахани до Москвы. С 1699 г. (по другим сведениям, с 29.07.1700) по 1703 г. служил воеводой в Азове.
5. ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 326, л. 72-77.
6. Там же, д. 328, л. 78-86.
7. Там же, д. 326, л. 77.
8. Там же, д. 328, л. 86.
9. Там же, д. 376, л. 137-140.
10. Там же, д. 348, л. 389-394.
11. Там же, д. 353, л. 134-136.

12. Здесь и далее площадь земли приведена «в одно поле».
13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985. – Гл. XVII, ст. 34. См. также именной указ от 12-го ноября 1680 г.: ПСЗ-1. – Т. 2. – № 844. – С. 283-285; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: тексты. – Л., 1986. – № 69. – С. 56 (далее ЗАРГ).
14. Российское законодательство X-XX веков... – Гл. XVI, ст. 2-7.
15. ПСЗ-1. – Т. 1. – № 719; Российское законодательство X-XX веков... – Гл. XVII, ст. 3 и 18.
16. Российское законодательство X-XX веков... – Гл. XVI, ст. 43-44. Этот запрет корнями восходил к указу от 30 апреля 1635 г. (см.: ЗАРГ. – № 69. – С. 82; № 224. – С. 165-166).
17. ПСЗ-1. – Т. 1. – № 606. – С. 1007. Указ 19 июля 1675 г.
18. См. об этом: *Чернышев Е. И.* Татарская деревня второй половины XVI и XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. – Рига, 1963. – С. 182.
19. Там же.
20. См. подробнее: *Ногманов А. И.* Самодержавие и татары. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С. 94-131.
21. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда. – Казань, 1909. – С. 68.
22. Перечневая книга Свияжского уезда: По материалам писцового описания 1646-1652 годов. – Казань, 2004. – С. 29-30, 33-34, 103-105.
23. Различная передача названия деревни, явно производного от слова «телэнче», объясняется диалектными особенностями говора татар-мишарей.
24. Перечневая книга Свияжского уезда... – С. 59, 80.
25. ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 364, л. 461-467.
26. Там же, л. 469.
27. *Лантвеа Т. А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. – М., 2010. – С. 205-206.
28. Там же. – С. 292; Акты Московского государства. Т. III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664 гг. – СПб., 1901. – № 186. – С. 171.
29. Приговор 11 января 1558 г. разрешал выплачивать ссуду, данную монастырем землевладельцу под залог его вотчины, в течение пяти лет (см.: Российское законодательство. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – С. 352-353; Сводный судебник 1606-1607 годов // Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV-XVII вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 524-526, 557; *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. – М., 2000. – С. 376-379 (см.: Дополнительные статьи к Судебнику 1550 года // Хрестоматия по истории русского права / Сост. М. Владимирский-Буданов. – Ярославль, 1875. – Вып. 3. – С. 14); *Шапошник В. В.* Вопрос о монастырском землевладении после отмены опричнины и Приговор 1572 г. // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2003. – № 8. – С. 147-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-monastyrskom-zemlevladienii-posle-otmeny-oprichniny-i-prigovor-1572-g> (дата обращения: 12.08.2025).
30. См. подробнее: *Беляев И. Д.* История русского законодательства. – СПб.: Лань, 1999. – С. 421; *Смирнов А. С.* Законодательное регулирование института землевладения в России во второй половине XVI – начале XVII века // Вестник ВолГУ. – Серия 9. – Вып. 14. – 2016. – С. 48-55.
31. ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 328, л. 78.
32. Там же, д. 326, л. 74-75. Это село входит в состав Верхнеуслонского района Республики Татарстан.
33. Там же, д. 348, л. 394.

34. Вероятно, Максим Аничков являлся сыном уфимского дворянина Александра Никитина сына Аничкова. Какое отношение он имел к вдове Авдотье Родионовой дочери, выяснить не удалось (см.: *Титова О. А. Следы героев Аксакова в духовных росписях второй половины XVIII века // Генеалогический вестник. Вып. 69. – СПб., 2023. – С. 72-73).*

№ 1. 1697 г. не ранее января. – Челобитная служилых мурз Нурка да Сулеймана Кадряковых детей, Богдана и Ураза Кулбарисовых детей Уракеевых и вдовы Зеркеи Кобяковой о рассмотрении притязаний Б. Н. Юдина и В. Г. Есипова на их обмененную землю в д. Клянчино¹

(л. 389) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои да раба твоя: свияжские служилые мурзы Нурка да Сулейманко Кадряковы дети, Богдашко да Уразко Кулбарысовы дети Урекеевы да вдова Уразайкова женишка Янбахтина Зеркейка Кобякова дочеришка. В прошлом, государь, в 204-м году твое великого государя жалованье, а свою поместную землю, променили мы, холопи твои, да я, раба твоя, после мужа своего Уразая Янбахтина свой жеребей поместные дачи в Свияжском уезде в третьей деревне Клянчине² по свияжскому перечневому списку писцов думного дворянина Ивана Михайловича Аничкова с товарищи и по дачам, и по справкам шестьдесят девять четвертей в поле, а в дву по тому ж, и з санными покосы, и со всеми угоды свияженину новокрещену Федору Иванову сыну Артемьеву по свойству. А он, Федор, тое нашу меновную поместную землю и з санными покосы, и со всеми угоды променил Свияжского Богородицкого монастыря архимандриту Симеону³ з братьею. И в нынешнем, государь, в 205-м году после тое мены и отказу били челом тебе великому государю на Москве стольник Богдан Никитин сын Юдин да Василей Гордеев сын Есипов, и тое нашу поместную землю и з санными покосы, и со всеми угоды в челобитье своем написали, хотя тою нашею променною поместною землею мочною своею по тому своему неправому челобитью напрасно завладеть, называя и приличая тое нашу меновную // (л. 390) поместную землю умыслом своим к даче свияженина Ивана Иванова сына Болтина, а ево Богданова тестя, а Васильева вотчима, будто та земля дана была и со всеми угоды Ивану Болтину, и чтоб против того их Богданова и Васильева челобитья взять нас, холопей твоих, и меня рабу твою, Зеркейку, и Федора Артемьева, и прежнего откащика свияженина Ивана Глаткова к тебе великому государю к Москве, а тое бы нашу поместную землю и со всеми угоды отписать на тебя великого государя. Да они ж, Богдан и Василей, в нынешнем своем неправом челобитье написали, будто тое поместную землю написали в перечневой список деда наши, а тое, государь, поместную землю за деда и за родственники нашими по указу отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца написали в перечневом списке писцы думной дворянин Иван Михайлович Аничков с товарищи, а не деда и не родственники наши. И та наша променная поместная земля написана имянно в том перечневом списке особою своею дачею в той трети деревни Клянчине⁴, а не вопче с Ивановою

дачею Болтина, и нам до Ивановы дачи и дела нет. И как, государь, в прошлых в давних годех деды и отцы наши, так же и мы холопи твои, и мой рабы твоей Зеркейки муж тою вышеписанною помесною променною землею и лесом, и сенными покосы, и всякими угоды по даче и по справке владели. И в тех во всех прошлых давних годех от тестя ево Богданова и от ево Васильева вотчима, от Ивана Болтина, и от свойственников их у писцов и после писцов от них Богдана Юдина и Василья Есипова о той нашей старинной поместной земле (л. 391) никакова спору и челобитья до нынешнего их неправого челобитья не бывало. И ныне они, Богдан и Василей, похотя тою нашею татарскою землею напрасно завладеть, писцов думного дворянина Ивана Михайловича Аничкова с товарищи облыгают и в челобитье своем пишут напрасно, и тот перечневой список всего Свияжского уезду поместным землям и дачам порочат не делом ложно, потому, государь, что тот перечневой список исконно правой. Также и они, Богдан и Василей, иными особыми поместными дачами владеют по тому же перечневому списку дворянина Ивана Михайловича Аничкова с товарищи. И паче, государь, на то ж их Богданово и Васильево неправое челобитье верное и явное свидетельство, для того что на той нашей променной поместной земле жили у отцов наших крестьяня деревнею, и ныне тех крестьян дворовые усадьбы знать и в переписной книге Андрея Племянникова во 154-м году те крестьяне в той деревне написаны имяны, ныне ис тех крестьян в живе есть и на тое нашу поместную землю то стало ж явное свидетельство и многие старожилы и сторонние люди про тое нашу поместную землю ведают подлинно. Да они ж, Богдан и Василей, пишут ныне в челобитье своем будто ко оправданию, ввозную грамоту, какова дана по челобитью тестя ево Богданова, а Васильева вотчима⁵ Ивана Болтина, будто ему Ивану дано ис князь Аклычевского поместья Тугушева в Свияжском уезде в деревне Каралеева, а Клянчино то ж, на речке Курали с сенных покосов вверх и вниз по речке Курале по обе стороны и меж поль по вражкам. // (л. 392) А в свияжских отдельных книгах письма и меры Данила Иванова сына Зубова прошлого 154-го году написано: отделил он, Данила, поместья ему, Ивану Болтину, ис того князь Аклычевского поместья Тугушева деревню Куралееву, а Клянчино то ж, на речке Курале и со крестьяны, и с пашнею да сенных покосов вверх и вниз по речке Курале и меж поль по вражкам на тысячу на двести на пятьдесят копен. И то стало явно, те отдельные сенные⁶ покосы тое речки Курали по одну сторону, а не по обе стороны. А естли бы отдельщик ему Ивану Болтину отделил сенные покосы по той речке Курале по обе стороны, и то бы написал он в отдельных своих книгах имянно, потому, государь, в писцовых и в отдельных книгах всякие межи и урочища, кому где что вотчинником и помещиком дано бывает, и то описывают имянно и впредь⁷ для всякого спору и розводу. А смежна, государь, та Ивановская дача Болтина Свияжского Троицкого монастыря с крестьяны деревни Федяевы да починка Харина, да Свияжского Богородицкого монастыря села Утякова с крестьяны, да князь Аклычевы сотни деревни Утякова, а Городища то ж, с ясачными татарами. Да и писцу стольнику Гаврилу Суворову и подьячему Кузьме Байсалтанову во 195-м году он же Богдан Юдин явил выпись тестя своего Ивана Болтина с отдельных книг Данила Зубова 154-го

году. И в той выписи того не написано ж, что ему, Ивану, дано сенных покосов по обе стороны речки Курали, И те отдельные книги Данила Зубова на тое ввозную грамоту стало явное свидетельство и улика, для того что в тех отдельных книгах дачи санным покосом Ивану Болтину по обе стороны речки Курели нигде не явилось, и та ввозная грамота с теми отдельными книгами не сходна. И тое ввозную грамоту записала жена ево Иванова вдова Овдотья Родионова // (л. 393) дочь вымыслом своим в Свияжской приказной избе в книги в нынешнем 205-м году в генваре месяце для того, чтобы ей и им тою запискою впредь правым быть, а тое бы неправые ввозные грамоты к спору на свидетельство впредь не явить.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, и рабу свою, не вели, государь, тому их Богданову и Васильеву неправому челобитью поверить и у них архимандрита Симеона з братьею тое наши поместные земли отимать и на себя великого государя отписывать, и нас холопей своих и рабу твою по тому их неправому челобитью к Москве высылать, потому, государь, что Ивану Болтину дана дача ис поместья князь Аклыча Тугушева за речкою Куралею, где ныне живет он Богдан Юдин. А мы холопи твои и муж мой рабы твоей Уразай после дедов своих и отцов владеем по другую сторону речки Курели дачи Янбахты мурзы Урекеева. И вели, государь, про тое нашу поместную землю, что они Богдан и Василей называют ложно своею, приличая к Иванову даче Болтина, против сего нашего челобитья и крепостей наших, как владели в тех местех тою поместною землею деды и отцы наши, и мы холопи твои, розыскать большим повальным обыском старожили рускими людьми и татарами, и всяких чинов многими людьми, и тое нашу землю описать и учинить той нашей, холопей твоих, поместной земле по урочищам чертеж со всякими признаками. И о том о всем вели, государь, против сего нашего челобитья дать в Казань к ближнему стольнику и воеводам Михаилу Григорьевичю Нарышкину с товарищи свою великого государя грамоту, чтоб они для розыску // (л. 394) и описи, и чертежу тое наши поместные земли и лесу, и санных покосов, и всяких угодей по твоему великого государя указу послали ис Казани в Свияжск дворянина доброго да с ним ис Приказные полаты от места подъячего, а в Свияжск к воеводе и к дьяку дать послушную грамоту, чтоб нам холопом твоим иноверцом и мне убогой рабе твоей Зеркейке от неправого их Богданова и Васильева челобитья о той нашей настоящей крепостной старинной поместной земле каких напрасных убытков и безвинного разорения не принять и домишков своих не отстать, и врознь не разбрестись. А по розыску, государь, то их Богданово и Васильево неправое челобитье о той нашей променной земле во всем будет явно. Великий государь, смилуйся.

На обороте л. 394: *Бу чалабитнагэ мин Богдашка Аим морза Ураз берлэ Колбарыс угланлары / Уракеев / булыгы өчене кулымны куйдым.*

Бу чулабитнагэ Зэрки Тубай йүчене булыгы (булч(ж)агы) берлэ мин Жәмәй Хафиз кулымны / куйдым⁸.

ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 348, л. 389-394.

№ 2. 1697 (7205) апреля не ранее 7 – не позднее 15. – Грамота от имени царя Петра Алексеевича думному дворянину С. Б. Ловчикову «с товарищи» произвести розыск о принадлежности земель в трети деревни Клянчино после приезда Б. Юдина и В. Есипова со службы

(л. 78) От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца думному нашему дворянину Степану Богдановичю Ловчикову с товарищи. В нынешнем 205-м году марта в 4 день по нашему великого государя указу послана к вам наша великого государя грамота по челобитью Свяжского Богородицкого монастыря архимандрита Симиона з братьею. А велено выменную их землю шестьдесят девять четьи в поле, а в дву по тому ж, что они выменили у новокрещена у Федора Артемьева в Свяжском уезде в трети деревни Клянчины с лесом и санными покосы, и со всеми угодьи при сторожилах и при тутошних сторонних людех розмерять и против старых дач и писцовых книг, и перечневаго списку от посторонних помещиковых и вотчинниковых земель отмежевать по писцовому наказу. А буде в чем от кого учинитца спор, и на той земле велено тое землю и лес, и санные покосы, и всякие угодьи, розмеряв, отмежевать по писцовому ж наказу. А буде по мере в тех дачах явитца сверх старых дач примерная земля в тех их межах и гранях, и тое примерную землю и санные покосы, и лес, и всякие угодьи по тому ж велено разделить по дачам, у кого та земля явитца в межах и гранях.

А которая челобитная подана в приказе Казанского дворца Богдановым именем Юдина да Васильевым именем Есипова за рукою Тимофея Киреева, чтоб тое их монастырскую землю отписать на нас великого государя, и меновщиков татар⁹, которые тое землю променили новокрещену, и ево новокрещена, которой променил тое ж землю, им архимандриту з братьею, выслать к Москве, и то их челобитье велено отставить, потому чтоб помесные земли на нас великого государя отписывать нашего великого государя указу в Уложение и в Новоуказных статьях, и в писцовом наказе, и в деле, и в челобитье их Богданове и Васильеве об отписке помесных земель не написано¹⁰.

А что в челобитье архимандрита Симиона з братьею написано, что де в той их Богдановой и Васильевой челобитной // (л. 79) написан он архимандрит статчиком и составщиком, и разорителем, и в том велено вам думному дворянину Степану Богдановичю с товарищи против их архимандричья челобитья по розыску наш великого государя указ учинить по Уложению и по Новоуказным статьям, и по своему рассмотрению до чего доведетца. А что учинено будет, о том к нам великому государю велено писать, и межевые книги за руками и за дьячьею приписью прислать в приказ Казанского дворца. А что по той нашей великого государя грамоте учинено, о том не писывано.

Да марта ж в 12 день били челом нам великому государю Богдан Юдин да Василей Есипов, в свияжских де старых писцовых книгах семьдесят четвертаго и семьдесят пятого годов за служилым татаринном за Урекеем мурзою Девлезеревым написано: починок Урекеев по речке Куреле; пашни мяхкие земли и розчисти девять четьи с осьминою и с примерною землею, сена по той речке Куреле на Моховом болоте на двести копен. А после де тое старые вышеписанные писцовые книги деда¹¹ ево Урекеевы Янбохтко¹² да Кульбарыско Урекеевы

да Ишмячко Бибарсов при писцах во 155-м, и во 156-м и во 157-м и во 158-м и во 159-м годах по скаске своей по перечневому списку ту старую книгу при писцах, при думном дворянине при Иване Михайловиче Аничкове дети ево Урекеевы, Янбахтко да Кульбарыско, утаили. И написали де в других писцовых книгах в последних того вышеписанного татарина Урекея Девлезерева за детми ево в деревне Малой Клянчине иным прослытием на речке Куреле за Янбохткою да за Кульбарыском Урекеевыми да за Ишмячком Бибарсовым пашни паханные добрые земли и с примерною землею шестьдесят девять четьи в поле, а в дву по тому ж, сена четыреста девяносто пять копен. И в прошлом де 204-м году по нашему великого государя указу и по грамоте по челобитью Свияжского Богородицкого монастыря архимандрита Симиона з братьею велено отказать по мене служилых татар Нурчки да Сулеманки¹³ Кодряковых детей, Богдашки да Ураски Кульбарысовых детей Урекеева да Уразайковы жены вдовы Зеркейки Кобяковы дочери помесную их землю в Свияжском уезде в третии¹⁴ деревни Клянчине по мене велено отказать за новокреще// (л. 80) на за Федьку Артемьева шестьдесят девять четьи на променную¹⁵ ево Федькину землю в Свияжском уезде в деревне Утяшках по конец поль на одну четверть. А после того отказу в тех же числах то ево Федькино выменное татарское поместье шестьдесят девять четьи велено отказать Свияжского Богородицкого монастыря за архимандрита Симиона з братьею в вотчину на их променную землю в Свияжском уезде в деревне Красной Горке на одну ж четверть. И та де их явная мена меж ими всеми не сходна, для того что у них с их архимандричьи с вотчинными их крестьяны с селом Тихим Плесом и з деревнями учинилось в соседстве смежно с их деревнями. И для де того что их монастырские крестьяня наглостью и многолюдством своим и озорничеством, надеючись на мочь свою, и многолюдством насильством своим ездят к ним Богдану и Василью в крепосной поместной их лес. И он архимандрит Симион, вымысля и ставаясь с тем новокрещеном Федькою Артемьевым и с татары, не для ради монастырские прибыли, ища ради утеснения и разорения и обиды их, для лесные вотчинных своих крестьян скудости, хотя их вытеснить. И ныне де, одолжась и изубытчась, за тем делом приехали к Москве на него архимандрита Симиона и на новокрещена Федьку Артемьева, и на татар о неправой их мене и об утайке старые писцовые вышеписанные книги и несходной многой росписке нам великому государю бить челом о повороте и неправность их уличать, что он архимандрит мочью своею отказал за себя их старинную поместную землю напрасно, не против старые писцовые книги, которая земля по писцовой книге написано за тем вышеписанным татаринном Урекеем. И в том насильном неправом отказе на него архимандрита Симиона и на Федьку Артемьева, и на татар до отказу и после отказу в Свияжску спорное де челобитье в приказной избе записано. И нам великому государю пожаловати б их, не велеть их неправой мене и неправому отказу поверить, и велети б для нынешней нашей великого государя скорые службы отсрочить, чтоб на нашу великого государя службу на срочное число апреля 15-го числа поспеть, и дать бы им нашу великого государя грамоту, чтоб он архимандрит Симион тою их спорною землею и санными покосы мочью своею безвинно и напрасно не владел без нашего великого государя указу и бес подлинного крепосного розыску, и мочью своею на той их спорной старинной крепостной земле, изтесня их, ничего не строил,

покамест они с нашей великого государя службы будут. И он де¹⁶ архиман// (л. 81)дрит и они, Богдан и Василей, станут о подлинном розыске нам великому государю бити челом всяк по своим крепостям, чтоб людишкам их и крестьянишкам, покаместь они на нашей великого государя службе будут, от насилия лесного и от угрожения, и от похвалных слов от вотчинных их монастырских крестьян смертного убивства из-за них Богдана и Василья не розбрелись врознь.

А по справке в письме из Розрядного стола написано: в нынешнем де 205-м году по нашему великого государя указу велено быть на нашей великого государя службе ис Лесного и новой черты, и всяких крепостей устроенья московского чину, которые служат низовых городов з дворяны, и казанцом, и свияженом, и иных низовых городов городовым дворяном и детем боярским. А збиратца и приезды записывать на Саратове. А срок им стать на Саратове, кончая апреля 15 числа нынешнего 205-го году. И Богдану Юдину и Василью Есипову на той на нашей великого государя службе быть велено ж.

Да апреля в 7 день били челом нам великому государю Свияжского Богородицкого монастыря архимандрит Симион з братьею. В прошлом де 204-м¹⁷ году дано и отказано им архимандриту в вотчину выменное новокрещена Федорово поместье Артемьева в Свияжском уезде в трети деревни Клянчине шестьдесят девять четьи в поле, а в дву по тому ж, с лесом и санными покосы, и со всеми угоды, что прежде сего то поместье было Урекея мурзы Девлезерева. И в нынешнем 205-м году бил челом нам великому государю на Москве в приказе Казанского дворца Богдан Никитин сын Юдин, Василей Гордеев сын Есипов. А в челобитье своем написали, будто им архимандриту отказано старинного их и крепостного поместья¹⁸ в деревне Куралееве, а Клянчино то ж, князь Оклычевского поместья Тугушева на речке Куреле. А им де архимандриту отказано в вотчину Урекеевское поместье Девлезерева, а не князь Оклычевское поместье Тугушева. И чтоб де тое выменную землю и лес, и санные покосы, и всякие угоды отписать на нас великого государя. А меновщиков и прежнего откащика Ивана Гладкова, которой за них татар в прошлых годах то их старинное Урекеевское поместье Девлезерева отказывал, выслать к Москве. И написали де ево, архимандрита, з братьею статчиком и составщиком, и разорителем. И они де, архимандрит з братьею, били челом нам великому государю, чтоб тое их выменную землю и лес, и санные покосы, и всякия угоды на нас великого государя не отписывать и меновщиков к Москве не высылать, и в ругательстве оборонить, и ту де их вымен// (л. 82)ную землю и лес, и санные покосы, и всякие угоды от посторонних помещиков и вотчинников земель отмерять и отмежевать.

И по нашему де великого государя указу и по приговору бояр наших князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи послана грамота г думному нашему дворянину к Степану Богдановичю Ловчикову с товарищи и велено де ту их выменную землю и лес, и санные покосы, и всякие угоды отмерять и отмежевать по дачам. А в ругательстве де их велено оборонить, и указ учинить. А от кого де в той их выменной земле и в лесу, и о санных покосех, и всяких угодах учинитца на том межеванье какой спор, и на той земле¹⁹ велено давать очные ставки. А с очных ставок тое землю и лес, и санные покосы, и всякие угоды по тому ж розмерять²⁰ и отмежевать по дачам и по писцовым книгам, и по перечневому списку. А их де Богданово и Васильево челобитье отставлено, и той их выменной

земли и лесу, и сенных покосов, и всяких угодей на нас великого государя отписывать не велено. И в нынешнем де 205-м году марта в 12 день били челом нам великому государю они Богдан и Василей на него архимандрита з братьею, утая наш великого государя прежней указ и приговор бояр наших князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи, и их архимандритово з братьею челобитье и межевую грамоту. А в челобитье де своем они, Богдан и Василей, написали: в свияжских старых писцовых книгах 74-го и 75 годов за служилым татаринном за Урекеем мурзою Девлезеревым написан починок Урекеев по речке Куреле, пашни мяхкие земли и росчисти девять четьи с осьминою и с примерною землею, сена на той речке Куреле на Моховом болоте на двести копен. Да в том же своем челобитье они, Богдан и Василей, написали, будто де после тое старые вышеписанные писцовые книги дети ево Урекеевы, Янбохтка да Кульбарыско Урекеевы, да Ишмячко Бибарсов при писцах во 155-м и во 156-м и во 157-м, и во 158-м и во 159-м годах по скаске своей по перечневому списку, и будто де ту старую писцовую книгу при писцах при думном дворянине, при Иване Михайловиче Аничкове, Урекеевы дети Янбохтка да Кульбарыско утаили де, и написали де будто в писцовых других последних книгах того вышеписанного татарина Уркея Девлезерева за детми ево в деревне Малой Клянчине, иным прослытием, на речке Куреле за Янбохткою да за Кульбарыском Урекеевыми, да за Ишмяком Бибарсовым пашни мяхкие добрые земли и с примерною землею шестьдесят девять четьи в поле, а в дву по тому ж, сена четьреста девяносто пять копен. И то де их явная неправность во многом²¹ де своем челобитье они Богдан и Василей тое Урекеевскую // (л. 83) дачю Девлезерева утаили. И писали во многом своем челобитье, будто де за них архимандрита з братьею отказано князь Оклычевское поместье Тугушева²², которое будто в прошлых годах дано тестю ево Богданову, а Васильеву вотчиму Ивану Болтину за кормовое хлебное и денежное жалованье. А им де архимандриту з братьею до того их князь Оклычевского поместья Тугушева и дела нет. Тем де своим поместьем они, Богдан и Василей, и теща ево Богданова, а Васильева мать, вдова Овдотья Родионова дочь после Ивана Болтина в деревне своей Куралееве, а Клянчино то ж, что ныне построено у них село на речке Куреле, против отдельных книг Данила Зубова пашнею и лесом, и сенными покосы, и всякими угодьи владеют дачею сполна и по се число. А им де архимандриту з братьею по мене отказана особая дача на другой стороне той речки Куреле в трети деревни Клянчине, что бывало Урекеевское поместье Девлезерева, а не князь Оклычевское поместье Тугушева, и не в той их деревне Куралееве, а где деревня третья Клянчина на другой стороне речки Курели, против деревни, что ныне построено село. И на том де месте ныне многия признаки есть, погребы и места дворовые знать, и про тое де деревню знают многия сторонние люди, что тех вышеписанных татар деревня была. И которые де крестьяня на той Урекеевской даче в той деревни трети Клянчины жили дворами, и те де крестьяня и по се число живы. А им де Богдану и Василью по другую сторону речки Курели и до Урекеевской дачи Девлезерева, что после ево Уркея дано детям ево и внучатам, до пашни и до лесу, и до сенных покосов, и до всяких угодей и дела нет. И в нынешнем де 205-м году Ивановская жена Болтина вдова Овдотья Родионова дочь, а Богданова теща, а Васильева мать, в Свияжску в приказной избе подала ввозную грамоту, какова дана мужу ее

Ивану Болтину в прошлом во 158-м году с отдельных книг Данила Зубова. А в той де грамоте написано: дано мужу ее Ивану Болтину из князь Оклычевского поместья Тугушева в Свияжском уезде деревня Куралеева, а Клянчино то ж, на речке Курале сенных покосов вверх и вниз по речке Куреле будто по обе стороны и меж поль по врашкам. А в отдельных де книгах Данила Зубова 154-го году того не написано, что сенных покосов Ивану²³ Болтину по обе стороны речки Курели. И то де стало явно²⁴, что [во] ввозной грамоте написаны сенные покосы Ивану Болтину не против отдельных книг. А в нашем де великого государя указе и в Соборном уложении // (л. 84) напечатано: буде даны кому будет владенные выписи с писцовых книг, и те владенные выписи с писцовыми книгами будут не сходны, и таким выписям верить не велено. И та де ввозная грамота с отдельными книгами не сходна. Да и в прошлом де во 195-м году писцу Гаврилу Суворову он Богдан Юдин подал выпись тестя своего Ивана Болтина с тех же отдельных книг Данила Зубова прошлого 154-го году. И в той де выписи того не написано ж. И ныне де бьют челом нам великому государю они, Богдан и Василей, и вступаютца напрасно, не делом и не в свою дачю, хотя их архимандрита большою волокитою изволочить и великими убытками изубытчить, и тою де их выменною землею и лесом, и сенными покосы, и всякими угоды мочью своею завладеть, а крестьяном их великое утеснения учинить, и в лес не пустить, и чтоб де им, Богдану и Василью, будто для нашей великого государя службы отсрочить, и им архимандриту з братьею тою своею выменною землею и лесом, и сенными покосы, и всякими угоды не владеть и никакова б строения им не строить. Да они ж, Богдан и Василей, в челобитье написали ево архимандрита, ругаясь по-прежнему составщиком и вымышленником, и разорителем, и будто от угрозных²⁵ похвальных слов их монастырских крестьян в смертном убийстве из-за них Богдана и Василья крестьяня их врознь не разбрелись. А²⁶ от их де монастырских крестьян угрозных и похвальных слов в смертном убийстве не бывало, и тем де они крестьян их в челобитье своем обоглали напрасно. А в нашем де великого государя указе и в Соборном уложении напечатано именно: буде хто на кого какое татиное и розбойное, или смертное убийство заведет, а не доведет, и тем людем велено чинить то ж, что было довелось учинить на ково такой довод будет. И про такое де дело по нашему великого государя указу и по Уложению велено розыскивать, а отсрачивать в таких делех и для службы не велено. Да в нашем же де великого государя указе, каков состоялся в нынешнем 205-м году, велено во всяких делех допрашивать. А по допросом розыскивать и указ чинить по нашему ж великого государя указу и по Уложению, и по Новоуказным статьям. А думному де нашему дворянину Степану Богдановичю Ловчикову с товарищи велено быть в низовых городех для розыску всяких дел и для розводу и межеванья земель. А чтоб де кому было отсрочено, и такова де обрасца не бывало, и никому не²⁷ отсрачивано²⁸. И нам великому государю // (л. 85) пожаловати б ево архимандрита Симиона з братьею, не велеть их Богданову и Васильеву ложному и неправому челобитью поверить. А велети б по прежнему нашему великого государя указу и по приговору бояр наших князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи, и по грамоте тою выменною землею и лесом, и сенными покосы, и всякими угоды владеть им архимандриту з братьею по дачам и по отказным книгам, и от сторонних земель ту их выменную

землю и лес, и сенные покосы, и всякие угоды²⁹ по прежней нашей великого государя грамоте думному нашему дворянину Степану Богдановичю Ловчикову с товарищи отмерять и отмежевать. А ввозную де грамоту велеть у них Богдана и Василя взять в приказ Казанского дворца, и для обличения неправого их и ложного челобитья справитца с отдельными и отказными книгами. А в угрозных и в похвальных словах, будто крестьяня их в смертных убивствах, велеть их Богдана и Василя против нашего великого государя указу и Соборного уложения, и Новоуказных статей, и против их Богданова и Васильева и ево архимандритова з братьею челобитья допросить, какие угрозные и похвальные слова, будто в смертных убивствах крестьяня их говорили, и сколь давно, и при ком, чтоб про то сказали именно. А по допросу б велеть про те будто похвальные, и похвальные слова³⁰ и будто в смертных убивствах против нашего великого государя указу и Соборного уложения и Новоуказных статей³¹ розыскать. А по розыску наш великого государя указ учинить, чтоб им архимандриту з братьею от нас великого государя в опале не быть, а домовым их монастырским крестьяном безвинно не разоритца и врознь не разбрестись, и наших великого государя всяких податей не отбыть.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б думной наш дворянин Степан Богданович Ловчиков³² // (л. 86) с товарищи о той земле и о всем против челобитья Богдана Юдина, Василя Есипова по розыску по Уложению и по Новоуказным статьям, и по наказу, каков вам думному нашему дворянину Степану Богдановичю с товарищи дан ис приказа Казанского дворца, наш великого государя указ учинили в то время, как Василей Гордеев и Богдан Юдин с нашей великого государя службы будут. А что учинено будет, и вы б о том к нам великому государю писали. А отписку и розыск прислали к нам великому государю к Москве, и велели подать в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Борису Алексеевичю Голицыну с товарищи.

Писан на Москве лета 7205-го апреля в – день.

У подлинной великого государя грамоты назади пишет дьяк Макар Полянской.

Справа подьячего Никиты Александрова.

На обороте л. 86: Список з грамоты по Богданову челобитью, чтоб Кляничинские земли не межевать, покамест с службы будут.

ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 328, л. 78-86.

№ 3. 1701 г. не позднее августа 14. – Челобитная архимандрита Свияжского Успенье-Богородицкого монастыря Симеона с братьею о досмотре спорной земли в д. Клянично

Бьют челом богомольцы твои Свияжского Богородицкого монастыря архимандрит Семион, келарь старец Монасий з братьею. В прошлом, государь, в 205-м году по твоему великого государя указу и по грамоте отказано нам богомольцам твоим в Свияжском уезде треть деревни Кляничины, а Урекеев починок то ж, по речке Куреле пашни шездесят деветь чети в поле, а в дву по тому ж, с лесы и со всеми угоды, да сенных покосов чetyреста девяносто пять копен,

что променил нам богомольцам твоим свияженин Федор Иванов сын Артемьев на вотчинную нашу землю. И те, государь, отказные книги к тебе великому государю к Москве в приказ Казанского дворца посланы и с тех отказных книг на ту нашу выменную землю и на лес, и на сенные покосы, и на всякие угоды дана нам, богомольцам, на Москве из приказа Казанского дворца за дьячьёю приписью владения выпись. И с прошлого, государь, 205-го года и по се число за тем отказом и за многим нашим челобитьем³³ тою нашею пашенною землею и лесом, и санными покосы, и всякими угоды владеют, пашню пашут и хлеб сеют, и сено косят, и починок построила Ивановская жена Болтина – вдова Овдотья Родионова дочь. И в нынешнем, государь, 1701-м году била челом тебе великому государю она, Овдотья³⁴, да Максим Александров сын Аничков о досмотре тех³⁵ монастырских наших выменных санных покосов, что³⁶ по другой стороне речки Курели и на пустоши, вступаясь без крепостей напрасно³⁷, потому, государь, что им по отдельным книгам Данила Зубова пашенная земля и санные покосы, и лес написан // (л. 135) по одной стороне речки Курели, а не по обе стороны речки Курели³⁸. Да она ж, вдова Овдотья Родионова дочь, да Максим Аничков за тем твоим великого государя указом и за отказными книгами насильством своим владеют тою нашею выменною пашенною землею и санными покосы за тою речкою Курелею и по другой³⁹ стороне всеми тремя полями. И ныне, государь, на той нашей выменной земле их челобитчиков еровой хлеб посеян, и сено косят на нашей же выменной земле. И по твоему великого⁴⁰ государя указу против их челобитья послан был на ту нашу выменную землю из Свияжска из приказной избы свияженин Петр Дубынин, и описал на нашей выменной земле сена в треть деревни Клянчины тритцать девять стогов⁴¹. А в тех стогах написал он, Петр, 1082 копны, будто то сено поставлено от Сухие речки вверх по речке Куреле. И то он, Петр, написал в доезде и в досмотре своем ложно, дружа и наравя им челобитчиком. А косили монастырские наши крестьянишка сено на нашей⁴² выменной пашенной⁴³ земле на починке Урекееве, а треть деревни Клянчина то ж⁴⁴, и подле речки Курели по своей⁴⁵ стороне, и называют, государь, тот ключик речкою Курелею сами собою. А речка, государь, Куреля одна, что под их селом Куралеевым, а Клянчина то ж, а иной речки Сухой Курели нет. Да и в отдельных, государь, книгах Данила Зубова написано имянно деревня Куралеева, а Клянчина // (л. 136) то ж, на речке Курале.

Милосердый, пожалуй нас, богомольцев своих, не вели, государь тому их неправому⁴⁶ напрасному челобитью и досмотру поверить и сена нашего на нашей выменной земле на себя великого государя описывать. А вели, государь, по крепостям свой великого государя милостивой указ учинить. А которой, государь, их челобитчиков и челобитчицын посеяной всякой хлеб и сено явитца на нашей выменной земле вверх по речке Куреле по правой стороне, вели, государь, кого пригож послать досмотрить и описать, и жать, и беречь до своего великого государя указу. А им челобитчиком не вели, государь, того хлеба и сена⁴⁷ с нашей выменной земли свозить, покамест по крепостям твой великого государя указ учинен будет. И вели, государь, им челобитчиком положить на ту землю для свидетельства крепости и по тем их крепостям во всем будет явное свидетельство, а у нас богомольцев твоих к делу против их челобитья крепости взяты.

На челобитной помета столника и воеводы Дмитрея Андреевича Бестожего: «1701-го августа в 14 день взять к делу, а на спорную землю послать дворянина и велеть тот посеяной хлеб жать и скласть на той земли до указу великого государя и беречь им ответчиком, а тое земли велеть зделать чертеж»⁴⁸.

ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 353, л. 134-136.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Текст источников приведен с сохранением стилистических и фонетических особенностей, в соответствии с правилами издания исторических документов, но с передачей буквы «й» и без перегрузки текста запятыми. Акты публикуются впервые.
2. Слова «в третьей деревне Клянчине» написаны другими чернилами.
3. В слове «Симеону» буква «е» исправлена по ранее написанному.
4. Слова «в той трети деревни Клянчине» написаны другими чернилами.
5. В слове «вотчима» буква «ч» исправлена по ранее написанному.
6. В слове «сенные» вторая буква «н» исправлена по ранее написанному.
7. Слова «имянно. И впредь» написаны по чищенному.
8. Подписи челобитчиков приведены арабицей. Публикатор выражает искреннюю признательность ведущему научному сотруднику отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан И. А. Мустакимову за помощь в прочтении арабографичных фраз.
9. В слове «татар» первая буква «т» исправлена по ранее написанному.
10. В слове «написано» буква «п» исправлена по ранее написанному.
11. Так в ркп.
12. В имени «Янбохтко» буква «к» исправлена по ранее написанному.
13. В ркп: «Сулеванки».
14. Так в ркп.
15. В слове «променную» первая буква «н» выносная исправлена по ранее написанному.
16. Частица «де» вставлена тем же почерком в промежуток между словами.
17. В обозначенном буквами порядковом номере года «204» буква «д» исправлена по ранее написанному.
18. В слове «поместья» буква «е» исправлена по ранее написанному.
19. В слове «земле» вторая буква «е» исправлена по ранее написанному.
20. В слове «розмерять» слоги «рять» написаны по чищенному.
21. В слове «многом» буквы «го» вставлены в строку тем же почерком позднее.
22. В слове «Тугушева» буквы «т» и «г» исправлены по ранее написанному.
23. В слове «Ивану» буква «и» исправлена по ранее написанному.
24. Слово «явно» написано по чищенному.
25. В слове «угрозных» буква «г» исправлена по ранее написанному.
26. Союз «а» исправлен по ранее написанному.
27. В частице «не» буква «н» исправлена по ранее написанному.
28. В слове «отсрачивано» буква «с» исправлена по ранее написанному.
29. В слове «угодьи» буква «г» исправлена по ранее написанному.
30. Так в ркп. Очевидно, составитель хотел привести слово «угрозные».
31. В слове «статей» буква «ять» исправлена по ранее написанному.
32. Далее лист оборван, видны лишь буквы «Л» и выносная «в».
33. Слова «и за многим нашим челобитьем» написаны над строкой другими чернилами.
34. Далее зачеркнуто: «Родионова дочь».
35. После буквы «т» клякса.

36. Далее над строкой зачеркнуто: «де»
37. В слове «напрасно» первая буква «н» исправлена по ранее написанному.
38. Далее знак «крыж».
39. Далее оставлено место для пяти букв, или стерто слово (?).
40. В слове «великого» буква «г» исправлена по ранее написанному.
41. Далее приведено другими чернилами над строкой: «на пашенной земле нашей выменной земле».
42. Далее черными чернилами написано над строкой: «на нашей», на строке зачеркнуто: «на своей».
43. Слово «пашенной» написано черными чернилами над строкой.
44. Далее слова «подле ключа» зачеркнуты.
45. В слове «своей» буква «о» под кляксой.
46. Слово «неправому» написано черными чернилами над строкой, на строке зачеркнута буква «и».
47. Союз и слово «и сено» написаны черными чернилами над строкой.
48. На обороте л. 134 написано: «Челобитная деревни Курелее[ве] о земле. № 34». На обороте л. 135 написано после знака крыж: «На пашенной земле и той пашенной нашей выменной земле, где ныне стоги стоят, и межи знатны». На обороте л. 136 приведено после знака вставки и зачеркнуто: «А в межах та ее пашенн/ Смежна та ее пашенная земля и лес и сенные покосы Троицкого Сергиева монастыря с крестьяны деревни Федяева починка и деревни Харины, и села Кильдеева, и нашей монастырской вотчины села Утякова, и татарской деревни Городища, и Гордея Есипова». После второго знака вставки приведено и зачеркнуто: «А по другую сторону речки Курели по тем отдельным книгам дачи им никакой (вторая буква «и» под чернильным пятном) нет».

Список литературы

- Беляев И. Д. История русского законодательства. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.
- Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. – М., 2000. – 495 с.
- Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. – М., 2010. – 596 с.
- Ногманов А. И. Самодержавие и татары. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 215 с.
- Смирнов А. С. Законодательное регулирование института землевладения в России во второй половине XVI – начале XVII века // Вестник ВолГУ. – Серия 9. – Вып. 14. – 2016. – С. 48-55.
- Титова О. А. Следы героев Аксакова в духовных росписях второй половины XVIII века // Генеалогический вестник. Вып. 69. – СПб., 2023. – С. 67-94.
- Шапошник В. В. Вопрос о монастырском землевладении после отмены опричнины и Приговор 1572 г. // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2003. – № 8. – С. 147-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-monastyrskom-zemlevladienii-posle-otmeny-oprichniny-i-prigovor-1572-g> (дата обращения: 12.08.2025).

References

- Belyaev I. D. *Istoriya russkogo zakonodatel'stva* [The history of the Russian legislation]. St.-Petersburg: Lan' publ., 1999, 639 p.
- Emchenko E. B. *Stoglav: Issledovanie i tekst* [Stoglav: Research and Text]. Moscow, 2000, 495 p.
- Lapteva T. A. *Provintsial'noe dvoryanstvo Rossii v XVII veke* [The Provincial Nobility of Russia in the XVIIth Century]. Moscow, 2010, 596 p.

Nogmanov A. I. *Samoderzhavie i tatary* [The autocracy and the Tatars]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2005, 215 p.

Smirnov A. S. *Zakonodatel'noe regulirovanie instituta zemlevladieniya v Rossii vo vtoroi polovine XVI – nachale XVII veka* [Legislative regulation of the institution of land ownership in Russia in the second half of the XVIth and early XVIIth centuries]. IN: *Vestnik VolGU* [The Bulletin of the Volgograd State University], 2016, series 9, issue 14, pp. 48-55.

Titova O. A. *Sledy geroev Aksakova v dukhovnykh rospisyakh vtoroi poloviny XVIII veka* [Traces of Aksakov's Heroes in the Spiritual Paintings of the Second Half of the 18th Century]. IN: *Genealogicheskii vestnik* [The Genealogical Bulletin]. St. Petersburg, 2023, issue 69, pp. 67-94.

Shaposhnik V. V. *Vopros o monastyrskom zemlevladienii posle otmeny oprichniny i Prigovor 1572 g.* [The issue of monastic land ownership after the abolition of the oprichnina and the 1572 verdict]. IN: *Nauchno-tehnicheskii vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki*. – 2003. – № 8. – S. 147-150. [The Scientific and Technical Bulletin of the Saint Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics, and Optics. 2003, no 3, pp. 147-150]. Electronic resource. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-monastyrskom-zemlevladienii-posle-otmeny-oprichniny-i-prigovor-1572-g> (Date of access: 12.08. 2025).

Сведения об авторе

Мустафина Дина Абдулбаровна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: maktub29@yandex.ru

About the author

Dina A. Mustafina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: maktub29@yandex.ru

В редакцию статья поступила 27.06.2025, опубликована:

Мустафина Д. А. Практика земельных отчуждений у служилых мурз в конце XVII в.: по материалам актов // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 4. – С. 35-57.

Submitted on 27.06.2025, published:

Mustafina D. A. *Praktika zemel'nykh otchuzhdenii u sluzhilykh murz v kontse XVII v.: po materialam aktov* [The practice of the land expropriation from the service-minded Murzas in the late XVIIth century: based on the materials of the acts]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 4, pp. 35-57.